

<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750>

УДК 338.434 + 338.432 + 338.433

Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза

© 2022. Д. М. Черепанова✉, Ю. Н. Никулина, Р. Г. Янбых

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

В статье исследуется господдержка сельского хозяйства России с использованием методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Общая оценка поддержки сельхозпроизводителей в России, учитывающая не только бюджетные трансферты, но и поддержку цен, в 2020 году составила 749 млрд рублей, или 12 % валовой выручки. При этом бюджетные трансферты составляют 31,9 %. Значительный объем приходится на поддержку рыночной цены, которая оценивается через разницу между внутренними и референтными ценами (ценами «на границе») по видам сельхозпродукции. В случае России производители свинины, мяса птицы и говядины в результате поддержки цен получили в 2020 г. в сумме более 655 млрд рублей. Напротив, для растениеводов характерно скрытое налогообложение, у них из-за ценовой политики было изъято порядка 308 млрд рублей. Тем не менее, высокая общая поддержка рыночной цены для сельхозпроизводителей в России в 2020 г. свидетельствует о том, что трансферты от потребителей превышают трансферты в виде субсидий. Для сравнения ценовая поддержка в России и ЕС в среднем за 2013-2020 гг. составила 44 и 17 % соответственно. Показано, что в ЕС 75 % общей поддержки сельского хозяйства предоставляется через наименее искажающие рынок формы, в России – 27 %. С точки зрения устойчивости сельского хозяйства наибольшее влияние на объемы валовой добавленной стоимости отрасли в России оказывают меры поддержки общих услуг (инфраструктура, наука и образование, поддержка инноваций). Коэффициент корреляции для этого вида поддержки наивысший – 0,93, при высоком же коэффициенте детерминации – 86 %. Отсюда выводится основная рекомендация по корректировке аграрного бюджета в пользу поддержки общих услуг, которые помимо оказываемого высокого положительного эффекта на объемы сельхозпроизводства, относятся к мерам, наименее искажающим рынок и не имеющим недостатка в виде неравенства доступа сельхозпроизводителей, в отличие, например, от прямых субсидий и льготных кредитов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, поддержка сельскохозяйственных производителей, поддержка цен, поддержка общих услуг, устойчивое развитие сельского хозяйства, искажающие меры государственной поддержки

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта «Выявление долгосрочных взаимосвязей между аграрной политикой, сельхозпроизводством и сельским развитием: эмпирическое исследование на российских данных» и профинансировано Фондом развития прикладных исследований НИУ ВШЭ.

Авторы благодарят рецензентов за их вклад в экспертную оценку этой работы.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Черепанова Д. М., Никулина Ю. Н., Янбых Р. Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2022;23(5):740-750.

DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750>

Поступила: 21.07.2022

Принята к публикации: 04.10.2022

Опубликована онлайн: 26.10.2022

Assessment of the level of state support for the agrarian sector in Russia and the European Union

© 2022. Daria M. Cherepanova✉, Yuliya N. Nikulina, Renata G. Yanbykh

Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

The article provides the research of the state support for agriculture in Russia using the methodology of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The overall estimation of support for agricultural producers in Russia, considering not only budget transfers but also price support in 2020 amounted to 749 billion rubles or 12 % of gross revenue. At the same time, budgetary transfers account for 31.9 %. A significant amount is accounted for by the support of the market price, which is estimated through the difference between domestic and reference prices (prices "at the border") by the types of agricultural products. In the case of Russia, pork, poultry and beef producers received more than 655 billion rubles in 2020 as a result of price support. On the contrary, hidden taxation is typical for crop producers; about 308 billion rubles were withdrawn from them because of the pricing policy. However, the high overall market price support for agricultural producers in Russia in 2020 suggests that transfers from consumers exceed transfers in the form of subsidies. For comparison, price support in Russia and the EU on average for 2013-2020 was 44 % and 17 %, respectively. It is shown that in the EU 75 % of the total support for agriculture is provided through the least market-distorting forms (support for general services, creation of state reserves to ensure food security), in Russia – 27 %. From the point of view of the sustainability of agriculture, the measures to support general services (infrastructure, science and education, innovation support) have the greatest impact on the volume of

gross value added of the industry in Russia. The correlation coefficient for this type of support is the highest - 0.93, while the coefficient of determination is high – 86 %. This leads to the main recommendation on the adjustment of the agrarian budget in favor of supporting general services, which, in addition to the high positive effect on agricultural production, refers to least market-distorting measures and does not have the disadvantage of unequal access to agricultural producers, in contrast to, for example, direct subsidies and concessional loans.

Keywords: state support for agriculture, producer support, price support, general services support, sustainable agricultural development, distorting measures of state support

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the project «Identification of long-term relationships between agricultural policy, agricultural production and rural development: an empirical study on Russian data» of the Program «Foundation for the Development of Applied Research of the National Research University «Higher School of Economics».

The authors thank the reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Conflict of interest: the authors stated that there was no conflict of interest.

For citation: Cherepanova D. M., Nikulina Yu. N., Yanbykh R. G. Assessment of the level of state support for the agrarian sector in Russia and the European Union. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*. 2022;23(5):740-750. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750>

Received: 21.07.2022

Accepted for publication: 04.10.2022

Published online: 26.10.2022

В период наступившего кризиса аграрный сектор России показывает стабильный рост, является якорем для остальной экономики и основой продовольственной безопасности страны. В отличие от других секторов экономики и ВВП в целом, которые по итогам года покажут отрицательную динамику, производство продукции сельского хозяйства в 2022 г. вырастет по прогнозу Института ВЭБ на 4,9 %¹. Существенную роль здесь играет государственная поддержка, оценка уровня и эффективности которой важна для его устойчивого развития и своевременной корректировки объемов и структуры поддержки по отдельным её направлениям.

Оценке уровня государственной поддержки АПК посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей. Так, Е. В. Серова анализирует влияние государственного регулирования отдельного рынка – рынка покупных ресурсов, и его влияние на развитие сектора в целом [1]. В. Я. Узун [2] предлагает классификацию мер поддержки сельхозпроизводителей и рассматривает методологические подходы к оценке уровня господдержки. И. Н. Буздалов [3] указывает на ценовую, налоговую и кредитную составляющие аграрной политики и предлагает механизм их упорядочения. Р. Г. Янбых [4] использует показатель оценки поддержки производителей для анализа основных направлений финансирования и поддержки сельского хозяйства России. О. В. Шик [5] находит положительный эффект влияния государственных расходов в 2006-2017 гг. на рост в сельском хозяйстве с использованием модели фиксированных эффектов. В. П. Самарина [6] оценивает

перспективы сельскохозяйственного производства, с использованием авторской методики последовательно моделирует сценарии, отличающиеся интенсивностью государственной поддержки АПК, исследует влияние господдержки на объемы поступления на внутренний рынок импортной сельскохозяйственной продукции, отечественное производство, объемы экспортной продукции. М. Е. Анохина [7] в исследовании рассматривает механизм разработки стратегии управления экономическим ростом сельского хозяйства России, рассчитывает вариант лучшей стратегии управления экономическим ростом сельского хозяйства с использованием нечеткой когнитивной логики. А. О. Загурский [8] оценивает перспективы развития экспорта продукции национального АПК и качества реализации стратегических задач развития, обосновывает необходимость применения специальных мер господдержки АПК в части экспортной составляющей. Значительный вклад в разработку методологии оценки уровня и успешности применяемых для развития агропродовольственного сектора мер внесли публикации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [9, 10, 11].

Цель исследования – оценить уровень господдержки сельского хозяйства (показатели бюджетной поддержки, поддержки рыночной цены, оценки поддержки производителей) в России за 2020 год, проанализировать взаимосвязь господдержки и устойчивого развития отрасли в России и Европейском союзе за период 2006-2020 гг.

---

¹Клепач А. Н., Илюшина Л. В. Краткосрочные и среднесрочные перспективы развития АПК и экономики России. Доклад на конференции Agro Outlook Russia 2022, сентябрь 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://inagres.hse.ru/outlook2022> (дата обращения: 16.09.2022).

Научная новизна исследования состоит в анализе влияния оцененных показателей господдержки АПК на экономику отрасли и определении направлений модернизации мер аграрной политики.

Материал и методы. Основные понятия, а также классификация мер аграрной политики и методика расчётов взяты из методологии ОЭСР – «OECD's Producer Support Estimate and Related Indicators of Agricultural Support» [11].

Используя эту методику, авторы постарались провести классификацию составных частей господдержки в России и ЕС, разобраться в различиях бюджетной, тарифной и прочей поддержки, провести расчёты объёмов и уровня ценовых трансфертов всем акторам аграрной политики, а также предоставляемых аграрному сектору общих услуг. В работе была использована методология по оценке трансфертов сельскохозяйственным производителям (PSE) и другим важным показателям агропродовольственной господдержки.

Выбор методики ОЭСР среди других возможных вариантов основан на следующих преимуществах, вычисляемых согласно методологическому подходу ОЭСР показателей господдержки: широкий охват мер аграрной политики; прозрачность расчетов и доступность данных; сопоставимость показателей по времени и странам.

Данные для исследования – Федерального казначейства², Федеральной службы государственной статистики³, ЕМИСС⁴, Федеральной таможенной службы⁵, базы данных ОЭСР за 2006-2020 годы⁶.

Классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства включает анализ их искажающего воздействия на торговлю [6]. Она основана на постулатах Протокола о мерах государственной поддержки сельского хозяйства⁷. К мерам господдержки,

оказывающим искажающее воздействие на торговлю, относятся ценовая поддержка, субсидии в отношении конкретного сельскохозяйственного товара, льготные кредиты, субсидии на транспортировку сельскохозяйственной продукции, льготы на электроэнергию и возмещения на произведённые капиталовложения⁸.

Для анализа применялись следующие основные показатели:

1. *Оценка поддержки производителей (Producer Support Estimates – PSE).*

PSE – годовая денежная стоимость валовых трансфертов от потребителей и налогоплательщиков в пользу производителей сельскохозяйственной продукции, измеряемых «у ворот» фермы^{9,10}. Согласно методике ОЭСР, PSE рассчитывается для конкретной страны на основе совокупных трансфертов (с помощью имеющихся официальных статистических данных) и является суммарным показателем поддержки производителей.

$$PSE_C = MPS_C - \sum BOT = \sum PSE(sub)Category \quad (1)$$

где MPS_C – национальный показатель MPS для страны C ; BOT – совокупные бюджетные и другие трансферты производителям в результате политики страны C ; $\sum PSE(sub)Category$ – сумма (суб)категорий PSE от А до G.

2. *Процентная оценка поддержки производителей (% PSE).*

Согласно методике ОЭСР, показатель является долей поддержки производителей в валовой выручке сельского хозяйства.

3. *Поддержка рыночной цены (MPS).*

MPS – стоимость валовых трансфертов, измеряемая как *разрыв между ценами внутреннего рынка и ценами на границе определенных сельскохозяйственных товаров* (MPD). Общая формула для расчета MPS для товара i :

$$MPS_i = (MPD_i \times QP_i) - LV_i - EFC_i^{LV}, \quad (2)$$

²Официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2022)

³Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2022).

⁴Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 09.03.2022).

⁵Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2022)

⁶Statistics | OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/statistics> (дата обращения: 05.03.2022).

⁷Приложение №29 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 01.10.2019)

⁸FAO. Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 Chapter 14. Rome: FAO, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/x5559e/x5559e07.htm> (дата обращения: 15.03.2022).

⁹Первые расчеты PSE были выполнены в рамках работы ФАО по «Международной сельскохозяйственной адаптации». Этот метод был описан в документе для Конференции ФАО 1973 года, где он был применен к пяти товарам и пяти странам за период 1968-1970 годов.

¹⁰FAO. Agricultural Protection: Domestic Policy and International Trade. Rome: FAO, 1973. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/ca4658en/ca4658en.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

где MPD_i – разрыв между ценой производителя на товар i и справочной ценой на товар i ; QP_i – общее отечественное производство товара i ; LV_i – ценовые сборы на товар i ; EFC_i^{LV} – избыточная стоимость корма для товара i в животноводстве.

4. Оценка поддержки общих услуг (GSSE) – общие бюджетные расходы на поддержку общих услуг, предоставляемых сельскому хозяйству.

Для определения влияния субсидирования и других видов государственной поддержки на устойчивость сельского хозяйства, т. е. на способность отрасли поддерживать предпочтительный объем сельскохозяйственного произ-

водства при воздействии различных факторов внешней и внутренней среды, был проведён корреляционный анализ. Данные были доступны только за период 2006-2020 гг. В качестве переменных брали PSE, GSSE и их категории. В качестве зависимой переменной была взята валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства, так как её рост свидетельствует об устойчивом развитии сектора [7, 8, 12]. Переменные были прологарифмированы, тест Шапиро-Уилка подтвердил нормальность распределения данных. Также был проведён тест на отсутствие автокорреляции. По результатам предварительного графического анализа зависимость между переменными имеет линейный характер (рис. 1).

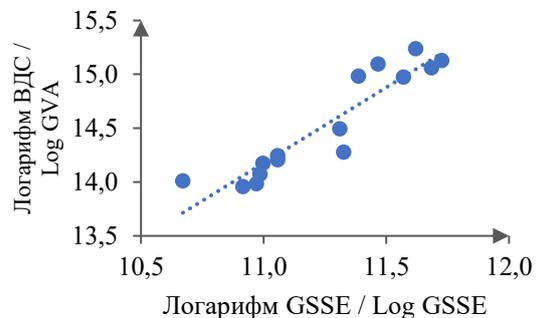
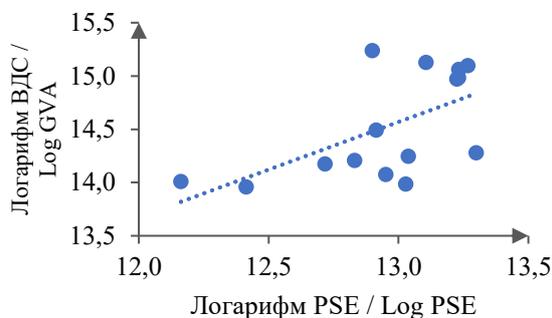

Рис. 1. Зависимость ВДС сельского хозяйства от PSE и GSSE в России в 2006-2020 гг.

Fig. 1. The dependence of GVA of agriculture on PSE and GSSE in Russia in 2006-2020

Источник: составлено авторами / Compiled by the authors.

Результаты и их обсуждение. В исследуемый период агропродовольственный сектор России показывал стабильный рост. Бюджетное финансирование сельскохозяйственных производителей в 2020 году составляло 271 млрд рублей. Самым большим по объему бюджетного финансирования направлением поддержки была поддержка кредитования, включавшая краткосрочные (35 %) и инвестиционные кредиты (65 %) для сельхозпроизводителей. На эти цели было выделено 106,8 млрд рублей (45 % расходов всего бюджета Госпрограммы). Бюджетная поддержка общих услуг составила около трети [13].

Национальная (совокупная) поддержка рыночной цены (MPS) в 2020 году составила 585,94 млрд рублей (табл. 1). Основными бенефициарами поддержки рыночной цены стали производители свинины, мяса птицы, говядины и телятины (382,51, 169,61 и 103 млрд рублей соответственно). В растениеводстве (производство пшеницы, кукурузы, подсолнечника, овса

и ячменя) поддержка цены была отрицательной, что означает скрытое налогообложение сектора. В худшем положении находились производители пшеницы, ячменя и подсолнечника (-170,78, -55,61 и -55,42 млрд рублей соответственно).

Но отрицательные значения MPS по растениеводству были перекрыты большими положительными значениями по животноводству, и общая оценка поддержки производителей (PSE) в России за 2020 год составила 749 млрд рублей, или 12 % в процентном соотношении (табл. 2).

Таким образом, поддержка цен оказывает на развитие сектора значительно более масштабное влияние, чем бюджетные трансферты. Поддержка цен образуется из-за большой разницы в мировых и отечественных ценах, её «выплачивают» отечественные потребители, платя завышенную цену за мясные и молочные продукты.

*Таблица 1 – Поддержка рыночной цены по основным видам сельскохозяйственной продукции в 2020 году /
Table 1 –Market price support by the main types of agricultural products in 2020*

<i>Название продукта / The name of the product</i>	<i>MPD, руб/т / MPD, RUB/t</i>	<i>EFC, млн руб / EFC, million rubles</i>	<i>MPS, млн руб / MPS, million rubles</i>
Пшеница / Wheat	-1 988,77	-31 541,83	-170 781,30
Ячмень / Barley	-2 656,33	-23 404,94	-55 612,96
Кукуруза / Maize	-1 883,29	-16 427,96	-25 377,37
Овес / Oats	-140,38	-321,60	-580,04
Рожь / Rye	-	-	-
Подсолнечник / Sunflower	-4 173,72	0,00	-55 418,66
Сахар / Sugar	5 110,62	0,00	31 668,06
Молоко / Milk	1 706,66	2 152,00	52 828,89
Говядина и телятина / Beef and veal	49 871,51	1 325,00	103 002,70
Свинина / Pig meat	70 432,73	3 282,00	382 513,28
Мясо птицы / Poultry meat	25 585,79	2 609,00	169 611,51
Яйца / Eggs	-	-	-
Картофель / Potatoes	3 929,51	0,00	76 928,07
Прочие товары / Non MPS commodities	-	-	77 162,11
ИТОГО / TOTAL	-	-	585 944,29

Источник: расчёты авторов / Compiled by the author.

*Таблица 2 – Поддержка сельскохозяйственных производителей (PSE) в России в 2020 году /
Table 2 –Producer Support Estimate (PSE) in Russia in 2020*

<i>Показатель / Indicator</i>	<i>Расчетные значения / Estimated values</i>
Оценка поддержки производителей (PSE), млн руб. / Producer Support Estimate (PSE), million rubles	748 999,53
Процентная оценка поддержки производителей (%PSE), % / Producer support percentage estimate (%PSE), %	11,94

Источник: расчёты авторов / Compiled by the author

Какие изменения в поддержке сельхоз-производителей Европейского Союза произошли после принятия в 2014 году новой программы единой аграрной политики ЕС – Common Agricultural Policy (CAP)? Для сравнения объёмов поддержки агропродовольственного сектора России и ЕС суммы поддержки в Европе были пересчитаны в рубли¹¹.

Безусловно, объёмы бюджетной поддержки в ЕС и России несопоставимы, европейские превышают российские в несколько раз, как и суммы поддержки общих услуг. И хотя объёмы ценовой поддержки MPS больше в Европейском Союзе (рис. 2), в процентном отношении эта поддержка превалирует в России.

В течение исследуемых периодов средняя оценка поддержки сельскохозяйственных производителей имеет положительную динамику как в России (возросла с 354,33 до 517,85 млрд руб.), так и в Европейском Союзе (с 3 214,85 до 5 592,17 млрд руб.). В странах ЕС показатель оказался в 10 раз выше, чем в России (рис. 3).

Доля искажающих мер поддержки, таких как поддержка рыночной цены, субсидии на капитальные и переменные затраты/ресурсы в ЕС незначительно снизилась за 2013-2020 годы с 49 до 48 % (табл. 3). При этом доля общих услуг снизилась с 13,0 до 11,5 %, подросла доля неискажающих мер.

¹¹Курсы валют в динамике. [Электронный ресурс]. URL: <https://ratestats.com> (дата обращения: 03.03.2022).

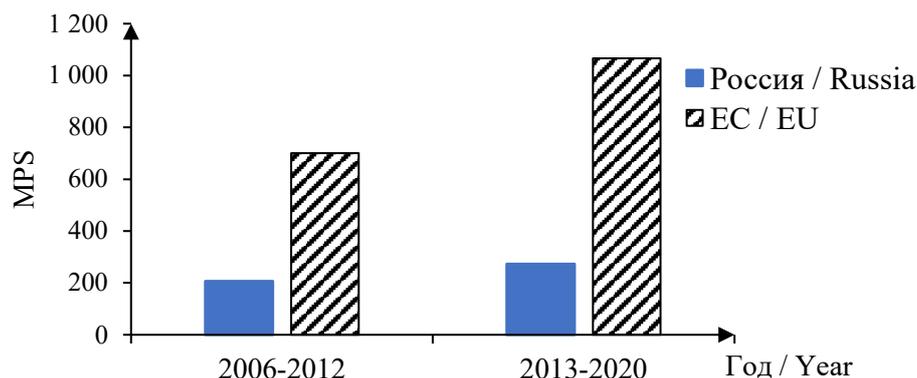

Рис. 2. Среднегодовые значения MPS в России и ЕС в 2006-2020 гг., млрд руб. /

Fig. 2. Average annual MPS values in Russia and the EU in 2006-2020, billion rubles

Источник: составлено авторами на основе материалов Agricultural policy monitoring and evaluation – OECD¹² /
Compiled by the authors on the basis of the Agricultural policy monitoring and evaluation – OECD

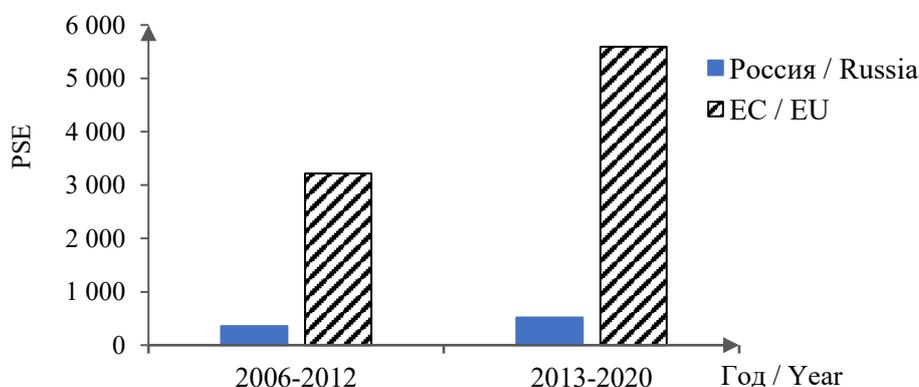

Рис. 3. Средние значения PSE в России и Европейском Союзе в 2006-2020 годы, млрд руб. /

Fig. 3. Average annual PSE values in Russia and the EU in 2006-2020, billion rubles

Источник: составлено авторами на основе материалов Agricultural policy monitoring and evaluation – OECD /
Compiled by the authors on the basis of the Agricultural policy monitoring and evaluation – OECD

В Европейском Союзе наблюдается высокий уровень поддержки для продуктов животноводства, в частности мяса птицы и говядины. Среди продуктов растениеводства наиболее высокий уровень поддержки у риса. Однако произошло смещение от наиболее (25 %) к наименее искажающим мерам поддержки (75 %). В России наиболее искажающие меры поддержки составляют всё ещё 73 % от общего объёма проводимых мер, в основном это поддержка цены и ресурсов для сельского хозяйства.

Таким образом, сравнивая структуру поддержки аграрного сектора России и Евро-

пейского союза и принимая во внимание вопрос о наиболее и наименее искажающих рынок мерах оказываемой поддержки, можно сделать вывод о различных уровнях таких видов поддержки в выбранных для анализа странах. Однако рекомендации по транзиту от наиболее к наименее искажающим рынок формам аграрной поддержки представляются сегодня всё менее актуальными в связи с возрастающим протекционизмом и разрывом логистических цепочек во всех странах мира.

Ещё одна задача, которую перед собой ставили исследователи – изучить влияние господдержки на устойчивость сельского хозяйства.

¹²Agricultural policy monitoring and evaluation – OECD. Country data. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 03.03.2022).

Таблица 3 – Структура различных мер поддержки в суммарной поддержке (TSE¹³) в 2006–2020 гг., Россия и ЕС, в % к итогу /

Table 3 – The structure of various forms of support in agriculture in Russia and the EU in total support (TSE) in 2006-2020, in % of the total

Категория / Category	Россия / Russia			ЕС / EU	
	2006-2012*	2013-2020*	2020	2006-2012*	2013-2020*
A1. Поддержка рыночной цены / Market Price Support	50,30	44,14	68,10	18,97	16,88
A2. Платежи на основе выпуска / Payments based on output	2,29	3,23	0,00	0,93	0,43
B1. Переменные ресурсы / Variable input use	14,79	6,13	4,49	4,78	5,59
B2. Основной капитал / Fixed capital formation	16,49	18,81	13,58	5,68	5,26
B3. Внутрихозяйственные услуги / On-farm services	0,75	0,70	0,66	1,60	1,92
С. Платежи на основе текущих: размера земли/количества животных/выручки/дохода, производства продукции / Payments based on current: Area/Animals number/Revenue/Income, production required	0,92	5,64	0,22	16,19	22,10
D. Несвязанные платежи долгосрочные: земля/количество голов скота/выручка/доход, производство продукции / Payments based on non-current: Area/Animals number/Revenue/Income, production required	0,00	0,00	0,00	0,16	0,04
E. Несвязанные платежи текущие: земля/количество голов скота/выручка/доход, производство продукции / Payments based on non-current: Area/Animals number/Revenue/Income, production not required	0,00	0,00	0,00	36,65	38,77
F. Платежи на основе нетоварных критериев / Payments based on non-commodity criteria	0,00	0,00	0,00	2,07	0,99
G. Прочие платежи / Miscellaneous payments	0,51	5,03	0,00	0,07	0,47
GSSE. Поддержка общих услуг / General Services Support Estimate	13,95	16,32	12,94	12,90	11,52
ИТОГО	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: Расчёты авторов / Compiled by the author

*На основе среднегодовых значений показателей за указанный период /

*Based on average annual values for the specified period

Для этого в качестве зависимых переменных мы взяли описанные ранее расчётные коэффициенты PSE, GSSE, а также их отдельные категории B2, B3, C, G, H, I, J, K L, M, N (табл. 4). Если мы говорим о России, то значимыми на уровне 5 и 10 % оказались коэффициенты корреляции между ВДС и общей поддержкой сельского хозяйства – PSE, общих услуг GSSE, а также их отдельными категориями. Силу связи между ними можно охарактеризовать как среднюю. При этом только 35 %

вариации ВДС сельского хозяйства определяются вариацией PSE. Силу связи между ВДС и GSSE охарактеризуем как очень высокую. Коэффициент детерминации фактора GSSE составил 86 %.

Соответственно целесообразным изменением мер господдержки сельского хозяйства является увеличение финансирования общих услуг, что будет способствовать росту ВДС отрасли.

¹³Как сумма PSE и GSSE

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ: ЭКОНОМИКА / ORIGINAL SCIENTIFIC ARTICLES: ECONOMY

Таблица 4 – Результаты корреляции между ВДС сельского хозяйства и видами государственной поддержки отрасли в России и ЕС в 2006-2020 годы / Table 4 – Correlation (determination) coefficients between the GVA of agriculture and the categories of state support in the agricultural industry in Russia and the EU for 2006–2020

Показатель / Indicator	Россия / Russia		ЕС / EU	
	Коэффициент / Coefficient			
	корреляции / correlation (r_{xy})	детерминации, % / determination, % (R^2)	корреляции / correlation (r_{xy})	детерминации, % / determination, % (R^2)
ВДС сельского хозяйства / GVA of agriculture	1,0000	100,00	1,0000	100,00
Оценка поддержки производителей / Producer Support Estimate (PSE)	0,5945* (0,0194)	35,34	0,4289 (0,1107)	18,40
A1. Поддержка рыночной цены / Market Price Support	0,3363 (0,2204)	11,31	-0,1704 (0,5438)	2,90
A2. Платежи на основе выпуска / Payments based on output	0,2884 (0,2972)	8,32	-0,8092* (0,0003)	65,48
B1. Переменные ресурсы / Variable input use	-0,4237 (0,1155)	17,95	0,8833* (0,0000)	78,02
B2. Основной капитал / Fixed capital formation	0,6380* (0,0105)	40,70	-0,3013 (0,2751)	9,08
B3. Внутрихозяйственные услуги / On-farm services	0,5277* (0,0432)	27,85	0,4371 (0,1033)	19,11
C. Платежи на основе текущих: размера земли/ количества животных/выручки/дохода, производства продукции / Payments based on current: Area/Animals number/Revenue/Income, production required	0,6876* (0,0046)	47,28	0,7925* (0,0004)	62,81
D. Несвязанные платежи долгосрочные: земля/ количество голов скота/выручка/доход, производство продукции / Payments based on non-current: Area/Animals number/Revenue/Income, production required/	-	-	-0,8036* (0,0003)	64,58
E. Несвязанные платежи текущие: земля/ количество голов скота/выручка/доход, производство продукции / Payments based on non-current: Area/Animals number/Revenue/Income, production not required	-	-	0,3741 (0,1695)	14,00
F. Платежи на основе нетоварных критериев / Payments based on non-commodity criteria	-	-	-0,9172* (0,0000)	84,13
G. Прочие платежи / Miscellaneous payments	0,7816* (0,0076)	61,09	0,7396* (0,0039)	54,70
Оценка поддержки общих услуг / General Services Support Estimate (GSSE)	0,9289* (0,0000)	86,29	-0,7617* (0,0010)	58,02
H. Система сельскохозяйственных знаний и инноваций / Agricultural knowledge and innovation system	0,7982* (0,0004)	63,71	0,8132* (0,0002)	66,13
I. Инспекция и контроль пищевых продуктов / Inspection and control	0,9259* (0,0000)	85,73	0,6994* (0,0037)	48,92
J. Развитие и поддержание сельской инфраструктуры / Development and maintenance of infrastructure	0,9420* (0,0000)	88,74	-0,9113* (0,0000)	83,05
K. Маркетинг и продвижение / Marketing and promotion	0,7995* (0,0003)	63,92	-0,6879* (0,0046)	47,32
L. Стоимость государственного хранения / Cost of public stockholding	-0,0184 (0,9572)	0,03	-0,2660 (0,3579)	7,08
M. Разное / Miscellaneous	0,0310 (0,9126)	0,10	-0,9193* (0,0000)	84,51

Источник: составлено авторами / Compiled by the authors

* Значимо на уровне 5 %, 10 %; в скобках представлен *p-value* /

* Significant at the level of 5 %, 10 %; in brackets is *p-value*

Если мы говорим о Европейском Союзе, то значимыми на уровне 5 % и 10 % оказались коэффициенты корреляции между валовой добавленной стоимостью и отдельными категориями PSE: платежами на основе выпуска, платежами на переменные ресурсы, несвязанными долгосрочными платежами и прочими субсидиями (табл. 4), общей поддержкой сельского хозяйства и ее категориями. При этом коэффициент корреляции получили незначимым, но силу связи между показателями можно охарактеризовать как высокую. Коэффициент детерминации фактора GSSE составил 58 %.

Корреляционный анализ показал, что рост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве зависит от государственной поддержки. Но значимая зависимость наблюдается как раз от неискажающих мер поддержки – развития инфраструктуры, поддержки науки и инноваций и других общих услуг для сельского хозяйства. В этой связи мы предлагаем переориентировать потоки средств с субсидирования кредитов и поголовья стада на создание общих благ для сельских производителей, таких как подготовка современных кадров, создание информационно-консультационных служб, строительство дорог, портов, элеваторов и другой жизненно необходимой товаропроизводящей инфраструктуры.

Заключение. Авторы проанализировали релевантность применения методологии ОЭСР по оценке уровня и эффективности государственной поддержки АПК в России, и на основании расчётов сравнили её с эффективностью мер единой аграрной политики в Европейском Союзе. Сделан вывод о большей приверженности аграрной политики ЕС к применению менее искажающих рынок мер. В ЕС на их долю в среднем за 2013-2020 гг. приходится 75 % совокупной поддержки; в России – 27 %. Для количественной оценки уровня господдержки АПК был выбран показатель оценки поддержки сельскохозяйственных производителей, учитывающий как ценовую, так и бюджетную поддержку сектора. Впервые выполнены расчеты на основе доступной статистической информации по категориям PSE за 2020 год. Общая оценка поддержки производителей (PSE) в России за 2020 год составила

749 млрд рублей (12 % валовой выручки). На поддержку рыночной цены (MPS) пришлось 586 млрд руб., или 68 % в суммарной поддержке сельхозпроизводителей. То есть бюджетные трансферты в России составляют не основную часть поддержки аграрного сектора. Относительно поддержки рыночной цены важно, что, если производители свинины, мяса птицы и говядины получают дополнительные платежи в сумме более 100 млрд руб. для каждого вида сельхозпродукции, то у растениеводов, в частности, у производителей пшеницы, ячменя и подсолнечника, изымается из-за ценовой политики совокупно 308 млрд руб.

Предложена модель оценки влияния государственной поддержки на устойчивость сельскохозяйственного производства. Результаты моделирования показали, что наибольшее влияние на объёмы сельскохозяйственного производства в России оказывают меры общей поддержки сельского хозяйства (инфраструктура, наука и образование, развитие инноваций – GSSE), коэффициент корреляции – 0,93. Причем сила связи между ВДС и GSSE очень высокая как в России, так и ЕС. Коэффициенты детерминации составили 86 и 58 % соответственно. Меры прямой поддержки производителей (выплаты на гектар посевов, тонну реализованного молока, субсидии на корма) в России обладают низкой эффективностью (слабый коэффициент корреляции для платежей на основе выпуска (0,29) и вовсе отрицательный – для платежей на переменные ресурсы (-0,42)), а также увеличивают неравенство производителей. В последние годы подъём сельского хозяйства был основан на росте крупных предприятий, но обеспечение благосостояния сельских жителей невозможно без участия малых предприятий. Вероятно, следует подумать об упрощении доступа к кредитам для малого бизнеса/КФХ и стимулировать хозяйства населения к регистрации в этом качестве, чтобы помогать также и им.

Следовательно, можно рекомендовать скорректировать структуру господдержки в пользу увеличения мер, обеспечивающих общие условия развития сектора, в частности, развитие инфраструктуры.

Список литературы

1. Серова Е. В., Шик О. В. Рынок покупных ресурсов для сельского хозяйства. Вопросы экономики. 2005;(6):60-71. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-6-60-71>
2. Узун В. Я., Гагаулина Е. А., Сарайкин В. А., Карлова Н. А. Методы оценки влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства. М., 2014. 114 с. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444204>
3. Буздалов И. Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и последствия. Экономическая наука современной России. 2013;(4):94-104. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21167177>
4. Янбых Р. Г. Поддержка сельского хозяйства в России и ЕС: Такие ли мы разные? Экономика сельского хозяйства России. 2015;(3):87-93. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23309491>
5. Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? Russian Journal of Economics. 2020;6(1):42-55. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.49756>
6. Самарина В. П. Обзор методов государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспективы сельскохозяйственного производства в условиях нового кризиса. Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021;14(2):81-102. DOI: https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2021_2_81
7. Анохина М. Е. Оценка экономического роста сельского хозяйства России в управленческом контексте. АПК: Экономика, управление. 2021;(10):14-28. DOI: <https://doi.org/10.33305/2110-14>
8. Загурский А. О. Государственное регулирование АПК в контексте реализации стратегических задач развития России в части экспортного потенциала. Аграрный вестник Урала. 2021;(3):74-80. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-206-03-74-80>
9. Ruzsikova K. Differences in Agricultural Support between Countries – The OECD Measurement. Acta Regionalia et Environmentalica. 2019;16(1):10-14. URL: https://www.researchgate.net/publication/335229126_Differences_in_Agricultural_Support_between_Countries_-_The_OECD_Measurement
10. Siudek T., Zawojcka A. How does general economy and agriculture sector performance influence farm producer support in the OECD countries. Agricultural Economics-zemledelska Ekonomika. 2018;58:101-118. DOI: <https://doi.org/10.17221/57/2011-AGRICECON>
11. OECD's Producer Support Estimate and Related Indicators of Agricultural Support. Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual). Paris: Trade and Agriculture Directorate, 2016. 194 p. URL: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/documents/producer-support-estimates-manual.pdf>
12. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Чекалин В. С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения. АПК: Экономика, управление. 2018;(3):4-12. DOI: <https://doi.org/10.33305/183-4>
13. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021. Paris: OECD Publishing, 2021. 515 p. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

References

1. Serova E., Shick O. Markets for Purchased Farm Inputs. *Voprosy Ekonomiki*. 2005;(6):60-71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-6-60-71>
2. Uzun V. Ya., Gataulina E. A., Saraykin V. A., Karlova N. A. Methods of Assessing the Impact of Agricultural Policies on Agricultural Development. Moscow, 2014. 114 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444204>
3. Buzdalov I. N. State support and money repumping: disbalance and its consequences. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* = Economics of Contemporary Russia. 2013;(4):94-104. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21167177>
4. Yanbykh R. G. Support of agriculture in Russia and EU: are such we different? *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2015;(3):87-93. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23309491>
5. Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? Russian Journal of Economics. 2020;6(1):42-55. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.49756>
6. Samarina V. P. Comprehensive overview of methods of state support of the agro-industrial complex and growth prospects of agricultural production in the conditions of a new crisis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Vestnik of Voronezh state agrarian university. 2021;14(2):81-102. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2021_2_81
7. Anokhina M. E. Assessment of the economic growth of Russia's agriculture in the managerial context. *APK: Ekonomika, upravlenie*. 2021;(10):14-28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33305/2110-14>
8. Zagurskiy A. O. State regulation of the agro-industrial complex in the context of the implementation of Russia's strategic development objectives in terms of export potential. *Agrarnyy vestnik Urala* = Agrarian Bulletin of the Urals. 2021;206(3):74-80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-206-03-74-80>

9. Ruzsikova K. Differences in Agricultural Support between Countries – The OECD Measurement. *Acta Regionalia et Environmentalica*. 2019;16(1):10-14. URL: https://www.researchgate.net/publication/335229126_Differences_in_Agricultural_Support_between_Countries_-_The_OECD_Measurement

10. Siudek T., Zawajska A. How does general economy and agriculture sector performance influence farm producer support in the OECD countries. *Agricultural Economics-zemедельска Економика*. 2018;58:101-118. DOI: <https://doi.org/10.17221/57/2011-AGRICECON>

11. OECD's Producer Support Estimate and Related Indicators of Agricultural Support. Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual). Paris: Trade and Agriculture Directorate, 2016. 194 p. URL: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/documents/producer-support-estimates-manual.pdf>

12. Ushachev I. G., Maslova V. V., Chekalin V. S. State support of agriculture in Russia: problems, ways of their decision. *APK: Ekonomika, upravlenie*. 2018;(3):4-12. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33305/183-4>

13. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021. Paris: OECD Publishing, 2021. 515 p. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

Сведения об авторах

✉ **Черепанова Дарья Михайловна**, магистр экономики, младший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Покровский б-р, д. 11, АУК «Покровский бульвар», г. Москва, Российская Федерация, 109028, e-mail: hse@hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3673-3460>, e-mail: cherepanovadm@yandex.ru

Никулина Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, эксперт отдела аграрной политики, Институт аграрных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Покровский б-р, д. 11, АУК «Покровский бульвар», г. Москва, Российская Федерация, 109028, e-mail: hse@hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3348-3259>

Янбых Рената Геннадьевна, доктор экон. наук, заведующая отделом аграрной политики, Институт аграрных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Покровский б-р, д. 11, АУК «Покровский бульвар», г. Москва, Российская Федерация, 109028, e-mail: hse@hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6419-636X>

Information about the authors

✉ **Daria M. Cherepanova**, Master of Economics, junior researcher, National Research University Higher School of Economics (HSE), 11, Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russian Federation, 109028, e-mail: hse@hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3673-3460>, e-mail: cherepanovadm@yandex.ru

Yuliya N. Nikulina, PhD in Economics, expert, the Department of Agrarian Policy, Institute for Agrarian Studies, National Research University Higher School of Economics (HSE), 11, Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russian Federation, 109028, e-mail: hse@hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3348-3259>

Renata G. Yanbykh, DSc in Economics, Head of the Department of Agrarian Policy, Institute for Agrarian Studies, National Research University Higher School of Economics (HSE), 11, Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russian Federation, 109028, e-mail: hse@hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6419-636X>

✉ – Для контактов / Corresponding author